P 112/539

2007055097

Р 112
539
Центральный книгохранительный фонд
при отделе комплектования
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
2002-96

НЕДѢЛЯ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

ОДНО СЛОВО И ОДНА БЕСѢДА

ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ИЛЬИЧА СЕРГІЕВА,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ Кронштадтскомъ Андреевскомъ Соборѣ.

Слово въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

Фарисей же ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь. (Лук. 18, 11).

Фарисеи были учителями вѣры у Іудейскаго народа; они хвалились знаніемъ закона, и между тѣмъ болѣе всѣхъ безчестили Бога преступленіемъ закона. Спаситель прекрасно оцѣ-

Кронштадтъ, 1888

нилъ ихъ, сказавши, что они любятъ предсѣданія на сонмищахъ и цѣлованія на торжищахъ. Эта несчастная страсть превозношенія происходила въ нихъ отъ ложнаго преувеличенія своихъ достоинствъ, такъ какъ, будучи общественными учителями вѣры, они знали хорошо Законъ Моисеевъ, котораго весьма многіе изъ Іудеевъ не знали. Мытари же были сборщиками податей, и, по своему званію, прибѣгали весьма часто къ незаконнымъ средствамъ своихъ поборовъ. Въ Евангеліи мы видимъ изумительный примѣръ смиренія и самоотверженія одного мытаря въ Закхеѣ, старшинѣ мытарей. Когда спаситель пришелъ къ нему въ домъ, Закхей, въ глубокомъ чувствѣ раскаянія сказалъ Господу: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ: и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею* [1]).

Фарисеи и мытари не по имени, а по дѣламъ, есть и теперь. Страсть превозношенія и самохвальства господствуетъ и нынѣ въ сынахъ падшаго Адама. Побесѣдуемъ, по призыву матери нашей Церкви о томъ, какъ пагубна эта страсть и о побужденіяхъ къ смиренію.

Откуда въ насъ страсть превозношенія и самохвальста? Оттуда же, откуда произошли всѣ грѣхи наши: отъ перваго прародительскаго грѣха. Человѣкъ созданъ былъ съ тѣмъ, чтобы онъ любилъ Бога, какъ виновника своего бытія больше всего, чтобы взиралъ на Его совершенства и

1) Лук. 19, 8.

подражалъ Имъ, свято исполняя Его волю. Но онъ полюбилъ больше себя, а не Бога, захотѣлъ совершенства Его присвоить себѣ, пожелалъ быть самъ столь же великимъ, какъ Богъ, захотѣлъ быть самозаконникомъ, подвергся самолюбію и гордости и—палъ. Такимъ образомъ превозношеніе или гордость есть душепагубная страсть человѣка, дѣлающая его враждебнымъ Богу. Можетъ ли Богъ съ благоволеніемъ взирать на тварь, которая надмѣвается какими то собственными совершенствами и не находитъ себѣ равнаго въ нихъ, какъ будто у насъ есть что нибудь свое. Вотъ начало нашей страсти къ самопревозношенію. Какъ страсть, она, естественно есть болѣзнь нашей души, заразившая ее въ минуты паденія первыхъ людей. Какъ ложное мнѣніе о своихъ совершенствахъ, какъ противозаконное движеніе воли, она есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, плодъ внушеній злаго духа, который, самъ павши гордостію и завистію, увлекъ къ паденію тѣми же грѣхами и человѣка. Мы знаемъ, что люди пали не сами собою, а по искушенію отъ діавола. Нужно ли распространяться о томъ, что гордость или самохвальство, соединенное съ униженіемъ другихъ, есть болѣзнь нашей души? Чтобы увѣриться въ этомъ, надобно только взглянуть на человѣка гордаго окомъ Св. вѣры. Что такое человѣкъ въ настоящемъ его положеніи? Человѣкъ падшій, разбитый, весь въ ранахъ. Вамъ кажется преувеличеннымъ

это сравненіе. Вспомните притчу о Самарянинѣ и человѣкѣ, впадшемъ въ разбойники. [1]) Кого изображаетъ этотъ человѣкъ, впадшій въ разбойники, избитый и израненный? Кого, какъ не насъ, измученныхъ страстями, міромъ и діаволомъ? Если бы такой человѣкъ сталъ утверждать, что онъ совершенно здоровъ и не чувствуетъ никакой боли, что мы сказали бы объ немъ? Не сказали ли бы мы, что онъ слишкомъ боленъ и близокъ къ смерти: потому что въ его тѣлѣ уже нѣтъ чувствительности, обнаруживающей въ немъ присутствіе жизненныхъ силъ. Это же, непремѣнно это же, мы должны сказать и о человѣкѣ гордомъ.

Гордость, далѣе есть плодъ внушеній злаго духа. Трудно ли въ этомъ убѣдиться? Гордость есть ложное, преувеличенное мнѣніе о своихъ совершенствахъ, истинныхъ или мнимыхъ, соединенное съ обиднымъ униженіемъ другихъ. Ложное мнѣніе: а откуда въ мірѣ ложь? Богъ есть истина. Священное писаніе указываетъ намъ одинъ источникъ, одного отца лжи: діавола. *Вы отца вашего діавола есте,* говоритъ Спаситель Іудеямъ, *и похоти отца вашего хощете творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи* [2]).

Онъ—то нашептываетъ человѣку, занятому самимъ собою, своими добрыми дѣлами, что онъ

1) Іоан. 8, 44. 2) Лук. 10, 30—35.

есть совершеннѣйшее существо, которому всѣ другіе должны удивляться, что всѣ другіе—презрѣнныя твари, которыхъ должна поглотить земля и пожрать адъ. Но какъ это ложно, посудите сами. Есть ли на самомъ дѣлѣ этотъ наглый самохвалъ совершеннѣйшее существо, и таковъ ли, того ли достоинъ въ самомъ дѣлѣ такъ дерзко обижаемый имъ ближній его? Можетъ быть въ то самое время, какъ его осудили, онъ покаялся, прослезился о своихъ грѣхахъ предъ *испытующимъ сердца* [2]) всѣхъ Богомъ и—получилъ прощеніе. Между тѣмъ какъ совершенства, превозносящагося собою, подозрительны уже потому самому, что онъ провозглашаетъ, трубитъ объ нихъ передъ Богомъ ли только въ храмѣ, или всѣмъ и каждому. Истинное совершенство, истинная добродѣтель скромна: она любитъ скрываться въ тайнѣ и никакъ не дерзаетъ приписывать сама себѣ своихъ совершенствъ, тѣмъ болѣе унижать другихъ. Ты говоришь о себѣ, что ты добръ, милосердъ ко всѣмъ, усерденъ къ вѣрѣ и Св. Церкви, изнуряешь постомъ плоть свою. Прекрасно. Но кто тебѣ далъ право называть себя именами этихъ почтенныхъ добродѣтелей? Кто провозгласилъ тебя добрымъ, милосерднымъ, усерднымъ къ Церкви и Ея святымъ уставамъ? Богъ? Ангелъ? Или ты самъ оцѣнилъ свою добродѣтель? А какъ мы можемъ оцѣнивать свои дѣла? Какъ станемъ взвѣшивать

2) Апок. 2, 23.

ихъ? Какую мѣру примемъ при этомъ? Знаемъ ли хорошо свое сердце, которое всегда, или по-крайней мѣрѣ большею частію принимаетъ большое участіе при совершеніи добрыхъ дѣлъ? Не входятъ ли въ наши добродѣтели расчеты самолюбія, или другія не благовидныя побужденія? Какъ иногда легко укрывается отъ нашего собственнаго сознанія недоброе побужденіе, которое было причиною нашего добраго дѣла. Ядъ грѣха глубоко проникъ въ нашу душу и онъ незамѣтно для насъ самихъ отравляетъ едва не всѣ наши добродѣтели. Не лучше ли почаще и по пристальнѣе всматриваться въ себя и замѣчать въ глубинѣ своей души свои недостатки, чтобы исправлять ихъ, а не выставлять на видъ свои совершенства? Да и зачѣмъ ихъ выставлять на видъ, оцѣнивать самимъ, когда есть самый безпристрастный цѣнитель ихъ на небѣ—Господь Богъ, Который *имѣя воздать каждому мзду по дѣламъ* [1]), конечно знаетъ, какъ оцѣнить наши дѣла. Предоставимъ же Ему судить о нашихъ добродѣтеляхъ, а сами *въ страхѣ* Божіемъ, безъ превозношенія, *будемъ содѣвать свое спасеніе* [2]).

Не возноситься должны мы предъ другими, а смиряться. И сколько побужденій къ смиренію для каждаго изъ насъ! Человѣкъ ничего своего не имѣетъ: все у него Божіе: и душа, и тѣло и все, что у него есть, кромѣ грѣха. Всякое доброе дѣло

1) Апок. 22, 12; Іерем. 17, 10. 2) Филип. 2, 12.

также отъ Бога. Чѣмъ же онъ можетъ похвалиться? *Что же имаши,* человѣкъ, *егоже нѣси пріялъ, аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ* [3])? Если же онъ хвалится своими добродѣтелями, то онъ святотатно присвояетъ себѣ славу, принадлежащую единому Богу. Далѣе—всякій человѣкъ находится болѣе или менѣе въ состояніи грѣховнаго разслабленія, и по крайней мѣрѣ, весьма многіе, въ состояніи грѣховной нечувствительности. Какъ нестерпима въ нихъ эта болѣзненная, ложная увѣренность, что они совершенно здоровы и не имѣютъ надобности во врачѣ. Какое побужденіе и въ этомъ къ тому, чтобы не цѣнить высоко своихъ добрыхъ дѣлъ, которыя, можетъ быть, суть ни что иное, какъ бредъ нашей души? Небесный, всевѣдущій Судія Самъ на Себя принялъ и оцѣнить наши дѣла и воздать за нихъ каждому въ свое время. Какъ же по этому необходимо каждое доброе дѣло наше совершать въ очахъ Божіихъ и предоставлять судъ объ немъ Ему одному, не дерзая касаться до него собственнымъ, погрѣшительнымъ судомъ. Но, надобно замѣтить, что добрыхъ дѣлъ у насъ весьма мало: несравненно больше худыхъ. Новое и сильнѣйшее побужденіе къ смиренію. Я грѣшенъ, а Богъ правосуденъ: какъ не имѣть въ мысляхъ своихъ суда Божія, который можетъ быть готовъ совершиться надъ нами въ нынѣшній же день, и не забыть,

3) I Кор. 4, 7.

можетъ быть, самыхъ ничтожныхъ добрыхъ дѣлъ, которыя въ сравненіи съ множествомъ грѣховъ не значатъ ничего: потому что мы непремѣнно грѣшимъ каждый день, каждый часъ и словомъ и дѣломъ, и мыслію и чувствами! О! дай намъ Боже постоянно имѣть предъ глазами нашу всецѣлую зависимость отъ Тебя, нашу немощь, нашу грѣховность, чтобы постоянно смиряться предъ Тобою и передъ нашими ближними.

Слушатели благочестивые! Вамъ, безъ всякаго сомнѣнія, не можетъ не нравиться представленный въ нынѣшнемъ Евангеліи примѣръ смиренномудрія мытаря, такъ какъ онъ изображаетъ насъ грѣшныхъ—кающихся; а мы легко узнаемъ и любимъ свой образъ, начертываемый намъ въ Священномъ Писаніи; не можетъ не нравиться особенно потому, что вы видѣли, какъ онъ помилованъ былъ Богомъ за свое смиреніе и, хотя былъ великій грѣшникъ, потому что мытари вообще жили притѣсненіями и мздоимствомъ, *но сниде въ домъ свой оправданъ* [1]). Постараемся же подражать этому примѣру смиренномудрія.

Никто, конечно, не станетъ говорить, что онъ не грѣшный человѣкъ, которому не зачѣмъ, подобно мытарю, сокрушаться о своихъ грѣхахъ, ударять себя въ перси и смиренно просить прощенія: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику* [2]). Всѣ мы, всѣ грѣшны и всѣ нуждаемся въ милосер-

1) Лук. 18, 14. 2) Лук. 18, 13.

діи Божіемъ. Если бы не ходатайствовала за насъ кровь Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра: то каждый день и часъ надъ нами гремѣли бы удары небеснаго правосудія; мы ежедневно бѣдствовали и умирали бы душею своею грѣшною, и ни мира, ни радости не вкушать бы намъ во вѣки. Но за насъ ходатайствуетъ Сынъ Божій: и наши грѣхи не вопіютъ такъ сильно объ отмщеніи намъ; ради заслугъ Его Богъ прощаетъ намъ ихъ, только бы мы сознавали ихъ сами и раскаявались въ нихъ. Да, Богъ прощаетъ намъ наши грѣхи. Слѣдуетъ только поскорбѣть объ нихъ, попросить отъ всего сердца прощенія у Господа Іисуса, и Онъ благодатію и щедротами Своего человѣколюбія проститъ намъ, чрезъ Своего служителя, всѣ грѣхи, тяготящіе нашу совѣсть. Подражая въ смиренномудріи мытарю, станемъ всячески удаляться самопревозношенія фарисейскаго.

Какими непріятными чертами изображенъ упоминаемый въ Евангеліи фарисей, услаждавшійся видомъ своихъ добродѣтелей! Я, говоритъ, такой и такой, не такъ какъ другіе люди, или какъ этотъ мытарь. Благодарю Тебя, говоритъ, за это. Хорошо ты дѣлаешь, что благодаришь Бога за добрыя дѣла: они не отъ насъ, а отъ Бога; но зачѣмъ хвалишься, превозносишься ими предъ лицемъ Самаго Бога, какъ будто Онъ не знаетъ достоинства ихъ? Зачѣмъ унижаешь своего собрата? Развѣ ты не тотъ же осужденный и грѣшный человѣкъ, какъ

и мытарь; развѣ добродѣтели твои сдѣлали тебя вдругъ чистымъ и безгрѣшнымъ Ангеломъ? Развѣ ты самъ своими силами исполнилъ ихъ? Какъ это такъ вдругъ забылъ ты о своихъ слабостяхъ и видишь одни совершенства и ни мало не думаешь о необходимомъ для тебя смиренiи. Зачѣмъ ты думаешь, что ты отличный, добродѣтельный человѣкъ? Почему бы тебѣ и при своихъ добродѣтеляхъ не думать, что ты сдѣлалъ только должное и остаешься тѣмъ же рабомъ неключимымъ, по заповѣди Спасителя: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* [1]).

Господи! безъ Тебя *мы не можемъ творити ничесоже* [2]). Дай Ты намъ это смиренномудрiе мытаря, и изгони изъ насъ всякiй помыслъ гордости фарисейской. Да памятуемъ мы всегда, что мы всѣ Твои со всѣмъ, что мы имѣемъ и что видимъ вокругъ себя, и намъ нечѣмъ, совершенно нечѣмъ похвалиться. Аминь.

---

1) Лук. 17, 10. 2) Іоан. 15, 5.

Бесѣда въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

Нынѣшняя недѣля, въ церковномъ порядкѣ недѣль, называются недѣлею мытаря и фарисея. Такъ названа она отъ того, что въ нынѣшній день читается изъ Евангелія притча Господня о мытарѣ и фарисеѣ. Въ притчѣ, примѣромъ мытаря и фарисея, Господь научаетъ насъ, съ какимъ расположеніемъ духа нужно молиться намъ въ церкви, или гдѣ бы то ни было. Послушаемъ какъ молился фарисей и какъ мытарь; который изъ нихъ угодилъ Богу своею молитвою, и который нѣтъ; чѣмъ угодилъ одинъ и чѣмъ не угодилъ другой, чтобы и намъ научиться всегда молиться богоугодно, а не въ осужденіе. Молитва— великое дѣло: чрезъ молитву человѣкъ сообщается съ Богомъ; получаетъ отъ Него разные дары благодати; благодаритъ Его, какъ Благодѣтеля за непрестанныя Его милости, или славитъ Его, какъ всесовершеннаго Творца.

Фарисей и мытарь молились въ Церкви. „Человѣка два, сказано, внидоста въ Церковь помолитися: единъ фарисей, а другій мытарь“. Фарисей молился такъ: „Боже, благодарю Тебя, что я

„не таковъ, какъ прочіе человѣки, грабители, „обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. По„щусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть „изъ всего, что пріобрѣтаю". Мытарь молился совсѣмъ не такъ. Онъ говорилъ не много, но много скорбѣлъ о грѣхахъ своихъ; не поднималъ предъ другими голову, но, поникши лицомъ въ землю, отъ сильной скорби ударялъ себя въ грудь и говорилъ только: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Котораго изъ нихъ молитва была пріятна Господу и котораго—нѣтъ, всякій знаетъ: мытарь пошелъ изъ церкви домой болѣе оправданнымъ, хотя былъ грѣшникъ, а фарисей—нѣтъ, хотя и дѣлалъ дѣла правды законной. (Лук. 18, 10—14).

Чѣмъ же была угодна Богу молитва мытаря? Тѣмъ, что онъ былъ смиренъ и имѣлъ на молитвѣ сердце сокрушенное; а давно уже сказано Св. пророкомъ и Царемъ Давидомъ, что *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* [1]).

А отчего молитва фарисея оказалась неугодною Богу? Ахъ! немного надо сообразительности, чтобы вѣрно отвѣчать на это. *Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* ([2]) говоритъ Богъ чрезъ пророка. Фарисей въ слѣпомъ самомнѣніи и гордости забылъ, кто онъ и съ кѣмъ онъ говоритъ: грѣшникъ вообразилъ себя праведникомъ; грѣшникъ забылъ, что онъ говоритъ съ Всевидящимъ и съ Всеправеднымъ.

1) Пс. 50, 19. 2) Исаіи 5, 21.

Боже мой! что значатъ наши добрыя дѣла, которыми мы иногда смѣемъ хвалиться предъ людьми и предъ лицомъ Твоимъ? Всякое доброе дѣло наше маловажно: потому что оно, проходя чрезъ нечистое сердце, заимствуетъ отъ него большею частію какую нибудь нечистоту, напримѣръ: нечистоту маловѣрія, невѣрія, самолюбія, самоугодія, притворства, тщеславія, гордости, нетерпѣнія, раздраженія и т. д., да прямо при томъ доброе дѣло дѣлается нами при Божіей же помощи, такъ, что безъ Господа, по Его слову, мы *не можемъ творити ничесоже* [1]). Несомнѣнно, что у каждаго изъ насъ несравненно больше грѣховъ, чѣмъ добрыхъ дѣлъ. Какъ же мнѣ помнить на молитвѣ о своихъ не многихъ добрыхъ дѣлахъ, и то при помощи Божіей сдѣланныхъ, когда у меня несравненно больше худыхъ дѣлъ? Нѣтъ: я лучше пролью слезу сокрушенія о грѣхахъ моихъ, лучше *молитву* теплую *пролію ко Господу и тому возвѣщу печали моя, яко золъ душа моя исполнися и животъ мой аду приближися* [2]), а о добрыхъ дѣлахъ моихъ, если какія я сдѣлалъ, умолчу или совсѣмъ забуду предъ лицемъ Божіимъ, чтобы не вообразить мнѣ, что я праведникъ и заслуживаю отъ Него награды за свои добродѣтели. Я долженъ помнить слова Господа, которыя нужно говорить мнѣ по совершеніи всякаго добраго дѣла: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко,*

1) Іоан. 15, 5. 2) Ирм. 6 гл. пѣснь 6.

еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ [1]). Какъ я буду перечислять чужіе грѣхи, когда у меня своихъ безъ числа? Нѣтъ. Не буду я такъ безумно поступать; не буду такъ сильно обольщаться самолюбіемъ и видѣть въ себѣ только хорошее, оставляя безъ вниманія худое; иначе легко овладѣетъ мною страсть самолюбія и гордости и я буду въ самомъ дѣлѣ видѣть въ себѣ только хорошее, какъ фарисей, а весьма многое худое забуду. Нѣтъ: лучше я чаще буду говорить Господу: *даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего* [2]). Въ такомъ расположеніи духа, будемъ, братія, молиться всѣ: и наша молитва будетъ пріятна Господу и послужитъ намъ во спасеніе. Въ церковной или домашней молитвѣ непремѣнно нужно смиреніе предъ Богомъ и предъ людьми: грѣшнику-ли не смиряться? Смиренныхъ Господь милуетъ и спасаетъ. *Смирихся и спасе мя* [3]), говоритъ Давидъ. Боже! милостивъ буди намъ грѣшнымъ. Аминь.

1) Лук. 17, 10. 2) Моя. Св. Ефрема Сирина. 3) Псал. 114, 5.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 Іюня 1888 г.
Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Печатано въ Типо-литографіи Д. М. Комарова, Господская улица, домъ Н. И. Сидорова, въ Кронштадтѣ.

2007055097